

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.28>**РЕЦЕПЦИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «ЖИТЬ»**

Научная статья

Рудых А.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5126-1567;¹ Шанхайский институт политики и права, Шанхай, Китай¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (netservice[at]bk.ru)

Аннотация

Данная статья является продолжением темы рецепции Ф.М. Достоевского в современной китайской литературе, начатой нами в работе «Достоевский в китайской литературе XXI века (на материале интервью писателей)». Первоначальные и обобщённые выводы о несомненном влиянии Ф.М. Достоевского на современных авторов Поднебесной подтолкнули нас к мысли о необходимости дальнейших исследований, которые опирались бы на конкретные тексты. В статье анализируется рецепция Фёдора Михайловича Достоевского в романе Юй Хуа «Жить». Проводится анализ по выявлению общего и специфичного в русском романе «Игрок» и китайском «Жить». На основе сопоставления жанров, композиции, элементов сюжета, литературных приёмов и тематического сходства выявляются «следы» романа «Игрок» в тексте «Жить», что может служить дополнительным материалом для исследований в области сравнительного литературоведения.

Ключевые слова: Достоевский, Юй Хуа, «Игрок», «Жить», рецепция, композиция, сюжет, характерология.

RECEPTION OF F. M. DOSTOEVSKY IN YU HUA'S NOVEL "TO LIVE"

Research article

Rudikh A.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-5126-1567;¹ Shanghai University Of Political Science and Law, Shanghai, China¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (netservice[at]bk.ru)

Abstract

This article is a continuation of the topic of F.M. Dostoevsky's reception in contemporary Chinese literature, which we started in our work "Dostoevsky in Chinese Literature of the 21st Century (on the material of writers' interviews)". The initial and generalized conclusions about the undoubted influence of F.M. Dostoevsky on contemporary writers in the Celestial Empire prompted us to think that further research based on specific texts is necessary. The paper analyses the reception of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky in Yu Hua's novel "To Live". The analysis is carried out to identify the common and specific in the Russian novel "The Gambler" and the Chinese one "To Live". On the basis of comparison of genres, composition, plot elements, literary devices and thematic similarities the 'traces' of the novel "The Gambler" in the text of "To Live" are identified, which can serve as additional material for research in the field of comparative literature.

Keywords: Dostoevsky, Yu Hua, "The Gambler", "To Live", reception, composition, plot, characterology.

Введение

Тема влияния Достоевского на популярных авторов современного Китая представляет научный интерес как в России, так и за рубежом. В качестве примера можно привести статью «Аксиология диалога культур: «Китайская» рецепция творчества Ф.М. Достоевского» И Фаньван, где иностранный исследователь пишет, что религиозные убеждения Достоевского повлияли на творчество китайских писателей, а в том числе и на Юй Хуа [1]. В работе «Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях, научных исследованиях» Ай Хуэйжун говорит о признании китайскими писателями Юй Хуа и Мо Янь фактов влияния Достоевского на своё творчество. Утверждается, что жизнь, изображаемая в сочинениях обоих писателей из Поднебесной, в некотором роде отвечает художественным принципам и идейным исканиям русского классика. Однако автор отмечает, что темы жизни народа, религиозных убеждений, любви и души обыгрываются в их текстах в абсолютно китайском стиле [2].

В одной из статей мы уже задавались вопросами рецепции Ф.М. Достоевского в современной китайской литературе. Получив первоначальные, максимально общие выводы о несомненном влиянии Ф.М. Достоевского на современных авторов Поднебесной, было принято решение о необходимости проведения дальнейших исследований, которые базировались бы на изучении структуры конкретных текстов, где на глубинном уровне проявлялись бы «следы» Достоевского-художника [3].

Основные результаты

Данная работа является продолжением движения в заданном ранее русле, и направлена на выявление конкретных фактов рецепции Достоевского в творчестве современных писателей Китая. Следует пояснить, что мы разделяем точку зрения Д.С. Митюрёвой, которая считает, что рецепция не является подражанием, и что «...в ходе рецепции любых

культурных феноменов возникает не копия, а оригинальный интеллектуальный продукт, что обусловлено и традициями, и институциональными особенностями каждой культуры» [4].

В качестве объекта исследования рассматривается творчество популярного китайского писателя Юй Хуа (余华). Этот художник слова, хотя и не был удостоен самой престижной литературной премии КНР – премии Маодуня, все же стал лауреатом множества международных литературных премий [5]. Некоторые исследователи рассматривают Ф.М. Достоевского в связке именно с Юй Хуа, выявляя факты влияния первого на творчество последнего. Например, Ван Цяньцян в статье «Произведения Юй Хуа и Ф.М. Достоевского в свете контрастивной функциональной лингвистики» [6] обнаруживает сходство двух произведений – романов Юй Хуа «Братья» и Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Аналогии и совпадения можно отследить через систему образов героев, их характеров и сюжетных линий, например, трагических финалов двух произведений.

На наш взгляд, следы влияния Ф.М. Достоевского на творчество Юй Хуа лучше всего прослеживаются при сопоставлении романа «Жить» (活着) [7] с русским романом «Игрок» [8]. Причиной тому является целый ряд сходных черт, которые будут освещены ниже.

Анализ по выявлению общего и специфического в выбранных текстах начнём с определения жанровой принадлежности обоих произведений. Оба текста созданы в эпистолярном жанре, с той лишь разницей, что у Достоевского записки ведутся от лица главного героя, а у Юй Хуа в качестве автора записок выступает некий собиратель народного фольклора.

Сопоставляя элементы сюжета, можно обнаружить некоторые общие черты. Например, авторы обоих романов позаботились о наличии у героев возвышенных мотивов для участия в азартных играх. В случае с персонажем романа «Игрок», Алексеем Ивановичем, игра на рулетке была оправдана благородным порывом – помочь деньгами его возлюбленной Полине. Фугуй же, главный действующий персонаж романа «Жить», оправдывал тягу к карточным играм не менее возвышенным мотивом: желанием выкупить землю предков, которую в своё время проиграл его отец. Кроме того, в обоих романах увлечение азартными играми приводят героев к потере денег, положения в обществе и самоуважения. Оба персонажа, подстёгиваемые бедностью, деклассируют, опускаясь с уровня дворян и помещиков на уровень лакеев и прислуги. И в первом и во втором произведении авторы применили приём открытого финала, характерный для произведений русской классической литературы [9].

Многочисленные страдания и мучения, которыми преисполнен герой романа «Жить», возможно, были навеяны другими произведениями Достоевского. Эту мысль подтверждает Т.В. Федосеева, которая пишет, что в романе «Жить» исследуются вопросы борьбы и сопротивления личности вызовам жестокой реальности, что вдохновлено произведениями Ф.М. Достоевского [10]. Оба произведения имеют инверсионную (обратную) композицию: повествование начинается с развязки, а далее дается подробный рассказ о событиях, предшествующим печальному финалу судьбы героев. На этом сходства можно считать исчерпанными. В остальном же это два абсолютно самобытных и оригинальных произведения. Фугуй уже давно состарился, остепенился и избавился от присущих молодости страстей, в то время как Алексей Иванович молод и всё ещё находится под воздействием игорной зависимости. Роман «Игрок» описывает события всего нескольких лет, т.е. малой части жизни Алексея Ивановича. «Жить» же повествует о долгой жизни и нелёгкой судьбе главного героя. В произведении Юй Хуа тема азартных игр не является основной, хотя и вынесена в качестве первопричины упадка некогда богатой и знатной семьи, а возможно, и всех последующих ударов судьбы.

Если рассматривать Фугуя и Алексея Ивановича в характерологическом аспекте, то становится понятно, что это два абсолютно разных типажа. Алексей Иванович – образованный и воспитанный мужчина с прекрасными манерами и умением держаться в высшем обществе. Работает учителем детей в семье отставного генерала. Фугуй – малообразованный, грубоватый и крайне ленивый молодой человек. Он не занят какой-либо работой и проводит время только в публичных домах и игорных заведениях. Сходство в образах главных героев заключается лишь в любви к азартным играм.

Обращаясь к замыслу и идейным доминантам обоих произведений, следует отметить, что они весьма отличаются. Если «Игрок» Фёдора Михайловича – это рассказ о том, как главный герой третий год скитается по игорным домам, пробуя удачу на рулетке [11], то «Жить» Юй Хуа – это художественно обработанная историческая летопись Китая 20-го века. «Судьба китайского народа в 20 веке достойна того, чтобы её описали. Там был и голод, и война, и эпидемии, и много ещё чего. Я давно хотел создать произведение, заставляющее задуматься о судьбе главного героя, помещённого в этот исторический период», – поделился Юй Хуа в одном из интервью [12].

Заключение

В ходе сравнительного анализа двух произведений были обнаружены сходства, которые проявляются на уровне сюжетных линий, композиции, темы, жанровой принадлежности и некоторых литературных приёмов. В обоих произведениях теме азартных игр отведено особое, если не ключевое, место. Оба главных героя становятся жертвами пагубной страсти к азартным играм. Вслед за Фёдором Михайловичем, Юй Хуа оставляет концовку открытой, позволяя читателю самому достроить финал произведения. Наконец, оба сочинения имеют инверсионную композицию, что в совокупности с другими общими чертами позволяет сделать вывод о несомненном наличии «следов» творчества Достоевского в произведении Юй Хуа «Жить», что может представлять интерес для сравнительного литературоведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ван И. Аксиология диалога культур: «Китайская» рецепция творчества Ф.М. Достоевского / И. Ван, Н.В. Халина // Культура и текст. — 2024. — 2. — С. 210–223.
2. Ай Х. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях, научных исследованиях / Х. Ай // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 154–176.
3. Рудых А.В. Ф.М. Достоевский в китайской литературе XXI века (на материале интервью писателей) / А.В. Рудых // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 8.
4. Митюрёва Д.С. Теория рецепции и ее применение в области интеллектуальной истории / Д.С. Митюрёва // История и историческая память. — 2016. — С. 13–14.
5. Чжэн Г. Юй Хуа: русская литература как незримый фон / Г. Чжэн // Восточно-Европейский научный журнал. — 2018. — № 4.
6. Ван Ц. Произведения Юй Хуа и Ф.М. Достоевского в свете контрастивной функциональной лингвистики / Ц. Ван // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 3. — С. 366–369.
7. 余华. 活着 / 余华. — 上海文艺出版社, 2004. — 194 页.
8. Достоевский Ф.М. Игрок / Ф.М. Достоевский. — Санкт-Петербург: Азбука, 2015. — 411 с.
9. Гордович К.Г. Традиция открытых финалов в современной русской прозе / К.Г. Гордович // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. — 2018. — № 6.
10. Федосеева Т.В. Современное достоевскоеведение в Китае: основные методологические тенденции / Т.В. Федосеева // Вестник Рязанского государственного ун-та имени С.А. Есенина. — 2023. — № 1. — С. 102–117.
11. Достоевская А.Г. Воспоминания: [о Ф. М. Достоевском] / А.Г. Достоевская — Москва: Художественная литература, 1981. — 518 с.
12. 余华: 我与《活着》. — URL: <https://yuhua.zjnu.edu.cn/2022/1014/c7396a404375/page.htm> (accessed: 04.10.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wang I. Aksiologija dialoga kul'tur: «Kitajskaja» retseptsija tvorcestva F.M. Dostoevskogo [Axiology of Dialogue of Cultures: "Chinese" Reception of F.M. Dostoevsky's Works] / I. Wang, N.V. Khalina // Kul'tura i tekst [Culture and Text]. — 2024. — № 2. — P. 210–223. [in Russian]
2. Aj H. Retseptsija tvorcestva Dostoevskogo v kitajskih perevodah, hudozhestvennyh proizvedenijah, nauchnyh issledovanijah [Reception of Dostoevsky's work in Chinese translations, artistic works, and scientific studies] / H. Aj // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2020. — № 11. — P. 154–176. [in Russian]
3. Rudyh A.V. F.M. Dostoevskij v kitajskoj literature XXI veka (na materiale interv'ju pisatelej) [F.M. Dostoevsky in Chinese literature of the XXI century (on the material of writers' interviews)] / A.V. Rudyh // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific Research Journal]. — 2024. — № 8. [in Russian]
4. Mitjureva D.S. Teorija retseptsii i ee primenenie v oblasti intellektual'noj istorii [The theory of reception and its application to the field of intellectual history] / D.S. Mitjureva // Istorija i istoricheskaja pamjat' [History and Historical Memory]. — 2016. — P. 13–14. [in Russian]
5. Chzhen G. Juj Hua: russkaja literatura kak nezrimyj fon [Yu Hua: Russian literature as an invisible background] / G. Chzhen // Vostochno-Evropskij nauchnyj zhurnal [East European Scientific Journal]. — 2018. — № 4. [in Russian]
6. Van Ts. Proizvedenija Juj Hua i F.M. Dostoevskogo v svete kontrastivnoj funkcional'noj lingvistiki [Works of Yu Hua and F.M. Dostoevsky in the light of contrastive functional linguistics] / Ts. Van // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The World of Science, Culture, Education]. — 2024. — № 3. — P. 366–369. [in Russian]
7. Yú huá. Huó zhuó / Yú Huá. — Shanghai Literature and Art Publishing House, 2004. — 194 p. [in Chinese]
8. Dostoevskij F.M. Igrok [The Gambler] / F.M. Dostoevskij. — Saint-Petersburg: Azbuka, 2015. — 411 p. [in Russian]
9. Gordovich K.G. Traditsija otkrytyh finalov v sovremennoj russkoj proze [The Tradition of Open Endings in Contemporary Russian Prose] / K.G. Gordovich // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Jaroslava Mudrogo [Scientific Notes of Yaroslav the Wise Novgorod State University]. — 2018. — № 6. [in Russian]
10. Fedoseeva T.V. Sovremennoe dostoevskovedenie v Kitae: osnovnye metodologicheskie tendentsii [Contemporary Dostoevsko Studies in China: Main Methodological Trends] / T.V. Fedoseeva // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo un-ta imeni S.A. Esenina [Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Esenin]. — 2023. — № 1. — P. 102–117. [in Russian]
11. Dostoevskaja A.G. Vospominanija: [o F. M. Dostoevskom] [Memories: [about F. M. Dostoevsky]] / A.G. Dostoevskaja — Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1981. — 518 p. [in Russian]
12. Yú Huá : Wǒ Yǔ "Huó Zhuó" [Yu Hua: Me and "Alive"]. — URL: <https://yuhua.zjnu.edu.cn/2022/1014/c7396a404375/page.htm> (accessed: 04.10.2024). [in Chinese]